

Т⁶⁴
552

Зырянов.

2007080044

65 $\frac{3}{156}$ 74-1 801-93 1618-1
Т 64 3 4 552
КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ¹⁾
ВЪ ШАДРИНСКОМЪ УѢЗДѢ, ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1843 году.²⁾

Очеркъ по документамъ и свидѣтельствамъ очевидцевъ.

Учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ было встрѣчено нашимъ простымъ народомъ съ недовѣріемъ, слѣдствіемъ котораго были вспыхнувшія смуты и волненія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по за-Уралю, въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ, въ 1842 и 1843 годахъ. Первоначальная сутьница происходила въ апрѣлѣ 1843 въ Ирбитскомъ, Камышловскомъ и частью Шадринскомъ уѣздахъ (изъ нихъ о послѣднемъ помѣщена мною бѣглая замѣтка въ «Пермскомъ Сборникѣ» за 1860 годъ, въ отдѣлѣ IV, на стр. 13).

Свѣдѣнія о Шадринской катастрофѣ, удалившейся отъ насъ уже на тридцать пять лѣтъ съ лишкомъ, сверхъ личныхъ наблюденій, взяты мною частью изъ архивныхъ дѣлъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ Шадринскаго уѣзда, къ осмотру которыхъ я былъ допущенъ въ 1852 году, и частью изъ разсказовъ очевидцевъ и современниковъ, помнящихъ это время свѣжо и живо. Подлинныя дѣла о крестьянскихъ волненіяхъ на берегахъ рѣкъ Исети, Течи и Міяса въ 1842 и 1843 годахъ—хранились въ нѣсколькихъ томахъ въ архивѣ Шадринскаго бывшаго уѣзднаго суда, гдѣ, въ сильный пожаръ, испепелившій городъ Шадринскъ въ августѣ 1870, все они сгорѣли безъ остатка.

Изъ тридцати волостей Шадринскаго уѣзда, семь находились въ 1843 въ самомъ вихрѣ волненія, а шесть отбунтовавъ за 11 мѣсяцевъ предъ этимъ въ 1842, находились теперь въ сторонѣ простыми зрителями событія. Въ Шадринскомъ уѣздѣ ни прежде, ни послѣ не было помѣщи-

¹⁾ Авторъ называлъ свой очеркъ «Картофельнымъ бунтомъ», вѣроятно, подражая М. И. Семеvскому. Но, во первыхъ, это названіе хотя и оглушительное, но выдуманное и въ народѣ неупотребляющееся; во вторыхъ, какъ убѣдится самъ читатель, о картофелѣ говорится въ очеркѣ менѣе всего или почти ничего; въ третьихъ, народъ называетъ все эти печальныя событія «заворохою», «бунтовкою», «бунтовымъ годомъ». *Ред.*

²⁾ Настоящая статья была напечатана въ 1879 году въ журналѣ Древняя и Новая Россія. Перепечатывая ее въ календарь редакція руководствовалась слѣдующими соображеніями: 1) журналъ, въ которомъ она была напечатана издавался весьма—недолго и крайне мало распространенъ; 2) на страницахъ календаря желательно собрать наиболѣе выдающіяся статьи о Пермскомъ краѣ.

ковъ, а потому населеніе тамошнее не было знакомо съ крѣпостною зависимостью. Только въ селѣ Больше-Канашскомъ были опознаны однимъ владѣльцемъ нѣсколько семей, сбѣжавшихъ сюда для водворенія крестьянъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, къ которымъ пріѣхалъ на осѣдлое житіе и самъ помѣщикъ, разсчитывая на пустопорожнія земли; но здѣсь онъ умеръ, а наслѣдники его, за условный выкупъ, освободили крестьянъ отъ обязательныхъ отношеній къ себѣ, и горсть ихъ извѣстная у туземцевъ подъ именемъ «боярскихъ», стала называться съ того времени и теперь называется свободными хлѣбопашцами или государственными крестьянами, водворенными на собственныхъ земляхъ.

Теперь будемъ группировать факты.

I.

Поводы къ волненіямъ. — Челябинскіе слухи. — Дѣйствія временнаго отдѣленія Шадринскаго земскаго суда. — Слобода Батуринская. — Неудачныя мѣры къ усмирению волненій. — Осада Батуринской церкви. — Безсиліе отрядовъ. — Розыски, истязанія, пытки.

Искры волненія 1842 года въ Шадринскомъ уѣздѣ таились въ народѣ до слѣдующаго, 1843 года. При первой водополищѣ, какъ и прежде, онѣ вспыхнули мгновенно и одновременно въ разныхъ деревняхъ. Еще въ первыхъ числахъ марта 1843 возникли между крестьянами Челябинскаго уѣзда, сосѣдняго съ Шадринскимъ, открытые толки о томъ что «продаютъ ихъ какому-то барину Кульневу». Прослышавъ объ этомъ, стали они сходить на самовольные сходы въ своихъ деревняхъ разглашать возмутительныя бумаги и оказывать мало-по-малу грубость и неповиновеніе мѣстному волостному и сельскому «деревенскому» начальству, явно пренебрегая ихъ распоряженіями. Шадринскій земскій исправникъ Черносвитовъ, извѣстясь о такихъ слухахъ и опасаясь о спокойствіе своего края, по примѣру предшествовавшаго года (такъ какъ нѣкоторые Челябинскіе деревни отстояли отъ Шадринскихъ только а шесть верстъ), донесъ 19 марта Пермскому губернатору И. И. Огареву о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ. Огаревъ передалъ это извѣстіе, въ свою очередь, съ эстафетою Оренбургскому губернатору, а въ Шадринскій уѣздъ послалъ, между тѣмъ, губернскаго лѣсничаго маіора Эллерта, поручивъ ему, совмѣстно съ исправникомъ, принять всѣ мѣры къ удержанію крестьянъ въ повиновеніи, стараясь притомъ въ дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ своихъ сохранять единство и избѣгать всякой преждевременной огласки, чтобы не возбудить въ крестьянахъ какого нибудь сомнѣнія и не поколебать ихъ спокойствія.

Шадринскій исправникъ, доставляя отчетъ о слухахъ Пермскому губернатору, имѣлъ уже въ виду, что въ Кислинской волости, Челябин-

скаго уѣзда, распространены въ народѣ какія-то бумаги возмутительнаго свойства, найденныя по обыску у одного крестьянина, по фамиліи Плотникова, въ мѣшкѣ, насыпанномъ пшеницею, и потому, съ возникновеніемъ въ Челябинскомъ уѣздѣ возмущенія, онъ не ручался за спокойствіе и Шадринскаго, такъ какъ граница послѣдняго простиралась слишкомъ на сто верстъ въ поперечникѣ. Такія опасенія его не были напрасны, какъ показали послѣдствія.

Оренбургскій губернаторъ Талызинъ 24 марта увѣдомилъ Огарева, что о безпорядкахъ въ Челябинскомъ уѣздѣ онъ имѣетъ официальные донесенія мѣстной власти; что онъ боленъ, не можетъ выѣхать самъ на мѣсто, и потому командировалъ туда управляющаго Оренбургскою палатою государственныхъ имуществъ Львова, снабдивъ его наставленіемъ, какъ вести себя при этомъ случаѣ. Притомъ онъ усмотрѣлъ изъ донесеній Челябинскаго уѣзда, что крестьяне не желаютъ противиться волѣ начальства, а не подписываютъ приговоры только на разные законные сборы, подозрѣвая ихъ добросовѣстность. Это относилось къ раскладкѣ общественнаго сбора, помѣщеннаго въ окладныхъ листахъ, подъ особою рубрикою, на жалованье должностнымъ лицамъ и на содержаніе волостныхъ и сельскихъ управленій. Затѣмъ «дальнѣйшихъ противодѣйствій непредвидится», заключилъ губернаторъ Талызинъ.

А на дѣлѣ, между тѣмъ, было совсѣмъ другое. Народъ находился въ самомъ возбужденномъ состояніи. Впервыхъ онъ не сочувствовалъ общественнымъ запашкамъ, завести которыя вдругъ отъ него потребовали. Во-вторыхъ, онъ противился введенію картофеля, неотвѣчавшаго религіозному воззрѣнію на сей овощъ раскольниковъ. Втретьихъ, народъ изумился при видѣ форменныхъ кафтановъ съ галунами и свѣтлыми пуговицами, надѣтыхъ на писарей и мужиковъ-начальниковъ. Все это, вмѣстѣ взятое, окончательно затуманило крестьянскій здравый разумъ. Но самымъ важнымъ поводомъ къ волненію послужили пущенныя въ темный народъ подложныя «грамотки», распространенныя неизвѣстными злонамѣренными людьми въ Челябинскомъ уѣздѣ. Эти «грамотки» были очень безграмотны и безтолковы. Образчики ихъ губернаторъ Талызинъ препроводилъ къ начальнику Пермской губерніи. До содержанія ихъ трудно добраться. Тутъ есть и приглашеніе отъ неизвѣстнаго лица волостнымъ и сельскимъ властямъ и другимъ должностнымъ лицамъ оказать пособіе этому неизвѣстному лицу; извѣстіе о передачѣ крестьянъ какому-то господину Куликову или Кульневу, которому будто бы они проданы и должны принадлежать по праву покупки; обѣщаніе имъ тройнаго жалованья и награды крестами и медалями. Въ числѣ прочихъ безеямыслицъ, помѣщено еще, что «господинъ» будетъ требовать отъ поселянъ мужскаго пола большую для него запашку земли и непомятые оброки, а женщинъ присудитъ ткать для себя большое количество холста мѣдными бердами и челноками. Впрочемъ, приводимъ цѣликомъ эту чепуху.